

Зеленый клан был уничтожен, и Нин фан начал свое последнее уединение в лесу. Он приобрел репутацию подлого убийцы.

Через день его магическая сила начала восстанавливаться. Затем он решил сделать одну вещь, а именно собрать достаточное количество чувственных бусин, чтобы продвинуть свою духовно-чувственную область в область пикового Золотого ядра.

Он подсчитал, что невозможно было достичь этого прорыва без тысячи золотых шариков чувства ядра. В настоящее время, после уничтожения зеленого клана и ограбления его, в его распоряжении оставалось всего лишь около сотни шариков чувств.

Если нет бус смысла, тогда идите и грабьте бусы смысла у других!

Он поднялся в воздух с Бессмертным облаком, несущим Соболя в руке. Му Вэйлян и Нин Хунхун последовали его примеру.

Тело Нин Хонхонг все еще было слабым, но после лечения Нин фан ее цвет лица постепенно вернулся в норму. Му Вэйлян, с другой стороны, стоял на облаке без каких-либо повреждений вообще. Тем не менее, ее разум был обеспокоен удивлением, увидев, как Нин фан уничтожает весь зеленый клан.

Как только бессмертное облако сдвинулось с места, оно устремилось прямо к лагерю Черного клана. Количество экспертов в Черном клане было больше, чем в зеленом клане. Великий старейшина клана был лучшим специалистом по Золотому ядру. Когда силуэт Нин фана достиг неба над Черным кланом, весь клан запаниковал.

— Пришла звезда Мэг ... линант. Активируйте грандиозный строй, быстро!"

Часовой, который был ранним призраком Золотого ядра, испугался, когда встретился глазами с Нин Фаном. Он слышал, что этот человек уничтожил весь зеленый клан в одиночку. Все ранние призраки Золотого ядра в радиусе трехсот миль умрут без исключения.

Он в спешке активировал великое построение клана, заставив весь клан осознать, что враг вторгся на их территорию.

Нин фан вздернул подбородок и улыбнулся необъяснимой улыбкой. Он и не подозревал, что его репутация достигла таких пугающих размеров. Он пришел сюда не для того, чтобы убивать, а чтобы использовать влияние своей репутации, чтобы вымогать у них сумму четок смысла. Во всяком случае, чем сильнее была его репутация, тем лучше.

— Его глаза дернулись. Он похлопал по сумке для хранения и вызвал котел Дана

фрагментации. В своем сознании он вспоминал моменты, когда он был вместе со старым дьяволом, такие как момент, когда дьявол привел его, чтобы уничтожить секту. Он помнил, как бесподобен был тогда его хозяин.

“Мастер.... Я улучшу свое культивационное царство и восстановлю твою силу, а также устраню дьявола Мокши императора!”

Казалось, весь мир тонет и плавает в его холодных глазах. Он никогда не забудет то тепло, которое получил от Севен-абрикос-Сити.

— Он указал жестким пальцем на котелок с Данским дроблением и холодно сказал: — Черный Чангмиан, убирайся отсюда сейчас же!”

Черный Чанмянь был именем великого старейшины Черного клана. Тон, которым пользовался Нин ФАН, был почти таким же, как у старого Дьявола.

И тут же раздробленный котел Дана тяжело обрушился на грандиозную формацию.

Формация, по-видимому, была не так хороша, как формационный свет зеленого клана. В конце концов, редко можно было увидеть такого высококлассного специалиста по образованию, как Великий старейшина зеленого клана.

Первый же удар котла разорвал строй. Второй удар сокрушил землю, а третий уничтожил половину лагеря Черного клана.

Весь черный клан погрузился в хаос. Их величественный оборонительный строй был так легко сломлен.

Великий старейшина Черного клана, черный Чанмянь, — это женщина с равнодушным взглядом. Она стиснула свои серебряные зубы и поднялась в небо с десятью запоздалыми экспертами по Золотому ядру. Она посмотрела на Нин фана так, словно перед ней стоял грозный враг.

— Чжоу Мин! Зеленый Клан-это тот, кто оскорбил вас, и вы уничтожили их за это. Черный клан ни разу не обидел тебя, так почему же ты нападаешь на нас?!”

“Я пришел сюда, чтобы украсть несколько разумных четок. Дайте мне 100 шариков смысла, и я уйду, не сказав ни слова. Выражение лица Нин фана оставалось неизменным, но его глаза изучали тело женщины Великого старейшины, заставляя ее краснеть.

— Какой легкомысленный, самонадеянный мальчишка! Если бы не твоя доблесть, я бы выколол тебе глаза...’

«Великий старейшина, он просто хочет 100 шариков смысла. Давай просто отдадим его ему.- Несколько старейшин с облегчением услышали, что Нин фан здесь только для того, чтобы кое-что ограбить.

Но затем, покойный старейшина Золотого ядра, который выглядел костлявым и имел упрямое лицо, запротестовал. — Нет! Хотя он и грабит ничтожные бусы чувств, но в нашем клане он грабит их открыто. Как мы собираемся завоевать уважение других в следующий раз?!”

Черный Чангмиан впился взглядом в костлявого старика. — У этого старика нет должного аналитического наблюдения!’ Если бы их клан не оказался в неблагоприятном положении, она, черная Чангмиань, никогда бы не приняла этого маленького Нин фана. И другие почтенные старейшины тоже никогда бы не поклонились этому молодому человеку.

Нин ФАН не удивился, увидев, что кто-то возражает против этого требования. Он легонько ущипнул соболя за заднюю ногу и коснулся того места, до которого нельзя было дотрагиваться, отчего тот задрожал и покраснел.

“Ты смеешь прикасаться к этому месту!”

“Кто просил тебя не выпускать демоническую Ци...если ты не выпустишь ее, я буду продолжать касаться ее.»Нин фан говорил с соболем через чувство духа в дразнящем тоне.

— Бесстыдно! Тело маленькой Соболя дрожало, боясь, что Нин фан снова коснется этого места, и сразу же после этого она выпустила всю свою пугающую демоническую Ци, закрывая дневной свет.

Демоническая Ци охватила все это место. Истинная сила всех старейшин Черного клана, включая Черного Чанмяня, была запечатана.

Лицо Блэка Чангмиана побледнело. Она видела, что если они не согласятся на это требование, то Нин фан нападет на них.

— Принц Чжоу мин, подожди. Наш клан готов дать вам 100 шариков смысла!”

Ее серебряные зубы и кулаки сжались, когда она, наконец, согласилась на требование Нин фана. Нин фан слабо улыбнулся. Он похлопал соболя по ягодице, прося остановить поток ее демонической Ци.

Он бросил глубокий взгляд на черного Чангмианца. Ему всегда нравились женщины, способные видеть общую картину.

...

Покинув черный клан, Нин фан продолжил прочесывать другие кланы в третьем регионе. Он не убил ни одного призрака, потому что его величественной репутации было достаточно, чтобы помочь ему получить то, что он хотел. Если он убьет кого-то в процессе, это заденет их чувства и ограбление будет не так легко, как с зеленым кланом.

“Бай Чжи, убирайся отсюда!- Котел дань фана Нин фана с треском разбился о грандиозную формацию Белого клана.

— Чэн Конг, убирайся отсюда!- Клан Чэн тоже был обречен.

— Ду Шэнхун, убирайся отсюда!- Великое образование клана ДУ также было разбито и уничтожено.

Нин фан пронесся через одиннадцать кланов, которые были связаны с костяным императором. Последней станцией был Клан костей.

Он стоял на самой высокой точке клана костей, глядя на скелетообразную архитектуру в радиусе ста миль. Затем в его глазах впервые появилось удивление.

Клан костей был не так прост, как другие кланы. Их формирование было не ниже зарождающегося царства грандиозной формации.

Внутри грандиозного образования была очень холодная Ци из белой кости, которая была чрезвычайно благоприятна для Нин фана, потому что это было похоже на питание белой кости Горного меча Ци в его теле.

Холод кости был необычайным. Нин ФАН был погружен в свои размышления на некоторое время, прежде чем он узнал, что холод белой кости на самом деле был одним из двенадцати небесных холодных Ци, но это не был черный Инь Ци.

Его лицо стало радостным, так как он не думал, что сможет пожать такие большие выгоды, прежде чем придет в демонический Зловещий лес. Хотя он не мог найти черную Инь ци, он случайно нашел белую холодную кость Ци.

“Когда вы встречаете сокровище, разве у вас есть причины не брать его?!”

На этот раз он не раскрыл себя и не уничтожил грандиозное образование клана костей, вместо этого он тихо приземлился вне клана костей и начал пожирать белую костяную Ци, которая осталась в клане.

Через три дня грандиозное формирование костяного клана продолжало ослабевать. Поначалу на это никто не обратил внимания, но позже некоторые гвардейцы формирования начали замечать драматические изменения в грандиозном строю и доложили об этом вышестоящим

эшелонам.

Великого старейшину клана костей звали ГУ МО. Он был старцем с белыми волосами и в доспехах скелета. Его нынешнее выражение лица было тяжелым.

Он получал сообщения одно за другим о том, что величественная формация других кланов призраков была уничтожена, а их четки были украдены молодым человеком.

За исключением трех призрачных кланов, ближайших к принцессе Мэй и уничтоженного зеленого клана, клан костей был единственным оставшимся, чтобы быть захваченным.

«Чжоу мин...это имя звучит очень знакомо...»

В уме ГУ МО он вспомнил, что когда он преследовал Чэнь Мэя несколько дней назад, он встретил чрезвычайно робкого молодого человека, которого также звали Чжоу мин. В тот день он вспомнил, что очень презирал этого молодого человека.

“Нет, это не должен быть один и тот же человек...есть еще много тех, кто носит это имя, Чжоу мин...”

— Он покачал головой. Он размышлял над тем, почему Чжоу мин не напал на его клан за эти три дня. Он решил преподать этому «Чжоу мину» урок, вот почему он увеличил силу великого формирования.

Однако в этот момент ГУ МО получил отчет от своего подчиненного, в котором говорилось, что белая кость Ци, которая поддерживала силу великого образования, исчезает.

“Это невозможно! Это «костяная тюрьма Ци», дарованная костяным императором. Это одна из двенадцати небесных холодных Ци. Пока кто-то не пожрет и не очистит его, оно никогда не исчезнет...нехорошо. Что Чжоу мин уже был в нашем клане, захватывая костяную тюрьму Ци прочь!”

Однако было уже слишком поздно. Прежде чем он успел отдать приказ, земля внезапно сильно затряслась.

Белая костяная холодная Ци в Великом образовании была полностью извлечена. Оставшаяся формация света обладала силой более слабой, чем зарождающаяся область. Котелок дань фана Нин легко разбить его.

Первый удар котла разорвал строй. Второй удар котла расколол землю. Третий удар котла превратил половину клана костей в руины.

— ГУ МО, убирайся оттуда!” Когда Нин фан закричал, ГУ МО, который сидел во дворце клана Кости, был в шоке.

Пришел Чжоу мин. Но больше всего его удивило не вторжение Чжоу Мина, а его голос, который звучал так знакомо. Это был точно такой же голос молодого человека, которого он встретил в тот день.

“Да, это он. Это же он!”

Он метнулся к небу, уклоняясь от света, и недоверчиво посмотрел на Нин фана.

“Без сомнения, это он!”

ГУ МО внимательно наблюдал за Нин Фаном. После этого он сразу же скрыл всю свою враждебность к Нин фан.

Когда он встретил Нин фана, он не видел сквозь человеческую личность Нин фана, его царство культивации и его притворство.

Этот молодой человек очень хорошо скрывал свою силу. Он совсем не походил на того бесшабашного человека, о котором ходили слухи.

И его прибытие в костяной клан указывало на то, что у него, безусловно, были силы, чтобы уничтожить весь костяной клан.

Он не только отобрал костяную тюрьму Ци в Великом строю, но и сломал великое строение. Его сила была совсем не похожа на человеческую.

“Мне нужна сотня шариков чувств.”

— Сказал Нин фан простым тоном, но звучало это властно, но в сердце ГУ МО это превратилось в горькую улыбку.

— Все равно отдай ему письмо.- В случае, если этот молодой человек обладал еще большей скрытой силой, которая могла не только уничтожить зеленый клан, но и заставить его столкнуться с той же судьбой, что и Цин Леншань.

100 шариков смысла в обмен на мир? Оно того стоило!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/869962>